

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК

Учителем Михаила Алексеевича Лаврентьева был Николай Николаевич Лузин (1883-1950), юбилейная дата рождения которого приходится на 9 декабря. Лаврентьев — великая фигура для каждого сотрудника Сибирского отделения. Помнить и почитать Лаврентьева, не зная и не понимая Лузина, невозможно.

С. Кутателадзе

«Нет ученого без ученика» — этот афоризм был среди любимых тезисов Лаврентьева и часто звучал со всех трибун в героические времена становления Сибирского отделения.

Лаврентьев был математиком. Математика сродни лингвистике, поэтому в каждом профессиональном математике сидит некоторая доля буквоедства. Удивителен наш русский язык: учитель, ученик, ум, наука — слова, имеющие общее лексическое значение, что отличает их от английских эквивалентов teacher, pupil, mind, science. Язык — не только инструмент общения, но и слепок духовной культуры несущих его народов. Родной язык формирует личность и определяет мировоззрение. Человек во многом таков, каковы его мысль и речь.

Тезис Лаврентьева много глубже положения о том, что каждый ученый должен быть педагогом. Любой ученый одновременно и ученик, и учитель. Понятия «ученый», «учитель» и «ученик» неразрывны и дополняют друг друга. В нашем языке отражена форма существования науки как последовательной цепи сменяющих друг друга учителей-учеников.

Лузин принадлежит к числу наиболее выдающихся фигур русской науки. Отечественная математическая школа ведет свою родословную от Эйлера. После создания Московского университета в России со временем стали выделяться московская и петербургская математические ветви развития. Сейчас принято говорить об одноименных математических школах. Нет сомнений в том, что Лузин и Колмогоров — такие же исключительные фигуры для московской математической школы, как Лаврентьев и Соболев для математики в Сибири. Лаврентьев и Колмогоров — ученики Лузина времен прославленной «Лузитании». Прямыми учениками Колмогорова были А. И. Мальцев, А. А. Боровков, а А. А. Ляпунов был одним из последних учеников Лузина. Простое перечисление этих наших коллег подчеркивает особое место Лузина в истории

развития науки в Сибири.

Судьба Лузина не только удивительно яркая, но и до боли трагическая. В 1936 г. под флагом Академии наук была осуществлена политическая расправа над Лузиным, затеянная в молчаливом альянсе некоторых учеников Лузина и репрессивного сталинского аппарата. Лузин был ошельмован как плагиатор своих учеников и «враг в советской маске». Клеймо изгоя Лузин носил четырнадцать лет до самой своей кончины, а несправедливые решения

Академии наук не дезавуированы по сей день. Нельзя забыть, что сфабрикованное при участии ученых «дело Лузина» стало крупным эпизодом пролога кровавого 1937 г.

Лаврентьев не предал Лузина и не принял участия в позорном судилище в Академии наук. Он возглавил редакционную коллегию посмертного издания трудов своего учителя, исключив из нее всех участников травли. В 1974 г. Лаврентьев единолично написал статью для «Успехов математических наук» к 90-летию Лузина, поместив ее также в книге своих общенаучных сочинений.

Вот начало этой статьи Лаврентьева:

«Н.Н. Лузина можно смело отнести к числу крупнейших русских математиков первой половины нашего столетия. С именем Н. Н. Лузина связано развитие большого раздела математики — теории функций действительного переменного, — возникшего в самом конце прошлого и начале нашего века. Главными творцами этой теории явились западноевропейские ученые Кантор, Бор, Борель, Лебег, Данжуа. Это направление имело, в качестве основной задачи, подведение логической базы под основы анализа бесконечно малых. Самое главное, что породило новое направление — это, надо считать, развившиеся методы качественного анализа проблем, создание новых математических алгоритмов, связавших математику с логикой. Новый инструмент, созданный для изучения основ классической математики, сегодня лег в основу многих прикладных задач, в частности, в основу одной из важнейших сегодня областей новой прикладной математики — машинную математику. Имя Н. Н. Лузина вошло в историю как имя создателя первой в России большой математической школы. Н. Н. Лузин первый осуществил цепную реакцию поиска, давшую зеленую улицу способным математикам».

Лаврентьев ни слова не написал о травле своего учителя, которую осуществили его здравствовавшие в то время коллеги. Он великодушно предоставил каждому из соучеников шанс высказаться и повиниться самостоятельно. Никто предоставленной возможностью не воспользовался...

Учители и ученики связаны творческими процессами передачи и создания знаний. Но не только этим. Учители и ученики создают нравственную атмосферу науки, обогащая или растрачивая ее духовный потенциал.

стр. 3

Источник: Кутателадзе С. [Учитель и ученик](#) // Наука в Сибири. — 2008. — N 47. — С. 3.